

КНИГИ

В ЗРИТЕЛЬНОМ ЗАЛЕ-ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

ЕРЕДО мною только что дочитанная книга «В зрительном зале—Владимир Ильич» Сим. Дрейдена (М., «Искусство», 1967). Она перенесла меня на полвалех назад, в годы моей молодости. Вновь очутился я за кулисами и в зрительном зале Худомественного театра тех лет. Вспомнились и собственные ощущения, и рассказы моего учителя Е. Б. Вахтангова о растерянности, охватившей «стариков» театра (да только ли стариков?) при встрече с новым зрителем, перед шквалом новых требований. Вспомнилось и то, как под воздействием тактики и политики Ленина в них стали оттаивать сердца, и настороженность быстро сменилась неподдельной благодарностью Владимиру Ильичу, партии, не только сохранившим ценности культуры, но и открывшим пред ней необозримое поле дейтельности.

Читая эту книгу, как бы сам видишь спектакяй, которые смотрел когда-то Владимир Ильич,— «Геншеля» Г. Гауптмана (из книги Дрейдена я впервые узнал, что это был за спектакль, после которого Ленин писал: «Превосходно играют в «Художественно-Общедоступном...») и «Село Степанчиково», «Дядю Ваню» и «На всякого мудреца довольно простоты», «Потоп», «На дне», «Сверчок на печи». Мы видим их как бы из глубины того зала, в котором находится Владимир Ильич. Видим и сами спектакли, и зрителей, сидящих рядом с ним, видим Владимира Ильича во всем многообразии дел, забот и тревог, которому удается вырвать тричетыре часа для посещения театра.

Специалисты — историкм, искусствоведы в обстоятельных статьях отдадут, вероятно, должное и эрудиции автора, и огромному труду, лежащему за каждой строкой этой емной книги, полной фактов, многие из которых впервые стали достоянием Ленминаны. В чем-то книга, возможно, покажется спорной. Мне лично особенно дорого, что она с начала и до конца как бы пронизана творчеством. Читателю передесте страстная увлеченность автора, его убежденность в том, что все, о чем он рассказал, не только история, но и помощь нашим сегодняшним поискам, устремлениям в борьбе за великое советское искусство. Книга написана исследователем, для которого судьба, авторитет нашего искусства — свое, кровное дело.

И еще. Превосходное знание материала, тонкость специального анализа сочетаются с талантом и мастерством художника.

Книга поднупает и смелостью постановки вопросов, бесстрашием исследователя, который не поддается гипнозу привычных представлений и формулировон. Автор стремитси проникнуть в существо фантов. Кому из нас, к примеру, не памятно недоумение, вызванное рассказом Н. К. Крупской о том, что Владимиру Ильичу не поправился спентакль «На дне», ноторый ему давно хотелось посмотреть. Восстановив точную дату спектакля, выяснив его состав и обстановку, в которой он шел, Дрейден помогает понять закономерность именно такого ленинского впечатления, вызванного данным конкретным спектаклем. Но исследователь не ограничивается констатацией происшедшего.

Далекий от навязывания кому бы то ни было своих личных вкусов и впечатлений, никогда не возводивший их в непреложный догмат, Ленин в любом случае мыслил широкими государственными категориями. Не личную обиду разочарованного зрителя, а раздумье государственного руководителя вызвало у него
посещение «На дне». То, что прославленный спектакль стал утрачивать
былую силу идейно-художественного воздействия на зрителя, послужило для него
как бы тревожным сигналом необходимости помочь театру. Именно к этому
периоду, убедительно показывает автор, и относятся знаменитые слова, сказанные Лениным Луначарскому: «Если есть театр, который мы должны из прошлого
во что бы то ни стало спасти и сохранить,— это, конечно, Художественный...».
И театр ленинской заботой был спасен и возрожден.

В введении к книге автор приглашает читателя отправиться вместе с ним в одно из самых увлекательных (и поучительных) путешествий, какое только может выпасть на долю любителя театра,— пойти по пути Ленина-зрителя. Книгу закрываешь с чувством искренней благодарности к автору, давшему возможность быть участником этого действительно увлекательнейшего путешествия.

Юрий ЗАВАДСКИЙ,